

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ДЕТСТВА: ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ¹

Д.О. Королева

Подростковый возраст – переход от детства к взрослости, обусловленный становлением качественно новых образований по всем направлениям развития в этот период – на физическом, умственном, социальном и нравственном уровне. Изменения эти происходят крайне динамично. Таким образом, в любом месте, где находится подросток, должна решаться его возрастная задача (обретение чувства личностной идентичности [Э. Эриксон, 1996], интимно-личностное общение [Д.Б. Эльконин, 1967], общественно-значимая деятельность [К.Н. Поливанова], поиск стилевого многообразия.

Школа, как место, где дети проводят большую часть времени, место, где проходит социализация и обучение, тем не менее, слабо чувствительна к задачам подросткового возраста (классно-урочная система, отсутствие индивидуального подхода и т.д.), что сказывается на вовлеченности, отношении к результату и эффективности обучения.

В семье, со вступлением ребенка в пубертатный период начинается отделение подростка от родителей, недоверие ко взрослым, противостояние им. Конфликты «поколений» часто связаны с возрастной дистанцией, а сегодня и с появлением «цифрового разрыва» [D. Hoffman, T. Novak, 2001].

Таким образом, социальные институты: система образования (школа), выстраивающая изоляционный формат общения в классном коллективе; семья, где на данном этапе подросток чувствует себя отверженным и непонятым не в состоянии решить возрастную задачу подросткового возраста. Молодые люди интуитивно находят места вне институциональных и организованных коллективов, во внешкольной внешней среде, в сфере стихийно-группового общения, где эти возрастные задачи решаются. До появления Интернета это были места «за гаражами», т.е. скрытые от нежелательных взглядов места, территория проб, с появлением технологии Web 2.0. во всемирной паутине и с возникновением феномена социальных сетей, большая часть подросткового общения переместилась туда. Это подтверждают данные статистики, согласно которым 93% подростков в возрасте 12-16 лет пользуются Интернетом независимо от места проживания, при том, что в 1998 году их число не превышало 20%, в 2005 г. – 51,8% [С.Б. Цымбаленко, 2012]. При этом один из наиболее востребованных сервисов среди пользователей подросткового и юношеского возраста – это социальные сети: социальные платформы, появившиеся в 90-х и получившие массовое

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-06-00735, а также в рамках софинансирования при поддержке Научного Фонда НИУ ВШЭ

распространение за последние 8 лет. Возрастная структура российских социальных медиа имеет следующие особенности: 57% пользователей в возрасте 12-24 лет, 27% в возрасте 25-34, 10% в возрасте 35-44, 6% пользователей в возрасте 45-64².

Исходя из того, что эта новая технология стала наиболее востребована именно в подростковой среде, можно предположить, что социальные сети позволяют подросткам решить задачи, соответствующие данному возрасту.

С одной стороны, феномен социальных сетей находит отражение в фундаментальных теориях подросткового возраста. Согласно отечественной психологической школе, главная тенденция в развитии подростка – переориентация общения с родителями и учителями на сверстников и одноклассников. При этом общение включает две противоречивые потребности: потребность в принадлежности к группе и в обособленности (появляется свой внутренний мир, подросток испытывает потребность остаться наедине с собой). Именно эти сервисы представляют подросткам социальные сети: в первом случае – это возможность объединения в группы, подсообщества, во втором – возможность «оставаться в тени», при этом находясь в сети и просматривая новости пользователей, входящих в группу «мои друзья».

С другой стороны, наблюдается существенное изменение современной действительности общения сверстников в подростковом возрасте, что провоцирует множество содержательных фундаментальных вопросов. Благодаря технологическим и культурным особенностям сервисов соцсетей: анонимность, дистантность, мгновенность, визуализация и т.д. он-лайн коммуникация открывает пользователю дополнительные возможности самопрезентации. Вербальные формы общения заменяются или дополняются невербальными формами: эмодзи (знаковая система пиктограмм, выражающих эмоции -:), :(, ;-D , :-* и т.д.), текстовые маркеры (выделенный шрифт, большие буквы и т.д.), возможность использования медиафайлов (картинки, музыка, видео), «Like» – выражение заинтересованности, согласия, поощрения путем «маркирования» материала значком «мне нравится», «share» – возможность участия, деления, копирования информации, публикации музыкальных отрывков и т.д. Благодаря социальным сетям современный подросток имеет гораздо больше связей разных уровней. Контакты накапливаются как снежный ком, при этом технология позволяет сохранить свой «маленький мир», например, из прошлой школы, двора и т.д. В то же время у подростка появляется возможность заявить о себе не только в своем окружении, но и перед условным адресатом, перед всем сообществом социальной сети. Т.е. появляется совершенно новый конструкт подросток – сообщество, что обуславливает важность взаимодействия и умения находиться внутри сообщества, анализировать информацию, выстраивать коммуникацию,

² Официальный интернет ресурс TNS // Режим доступа: www.tnsglobal.com. Дата обращения: 10 августа 2014 г.

генерировать контент на всеобщее обозрение и нести ответственность за это. Социальные сети – пространство самоисследования для подростка, поскольку фиксирует как новые образы «Я», так и всю хронологию изменений; историю отношений между пользователями, используя фиксацию взаимных предпочтений, сближений или отдалений. Совершенно новый формат взаимодействия «учитель-ученик» позволяют выстроить сервисы социальных сетей [Д.О. Королева, 2014], когда учитель как центральная фигура, носитель информации, безусловный авторитет переходит в более демократичную форму, и в центре оказывается уже ученик. То, какие вокруг этой формы взаимодействия выстроятся образовательные практики, и, главное, будут ли они способствовать появлению новых образовательных технологий, – это самостоятельные исследовательские вопросы.

Очевидно, что подростковая активность в социальных сетях – мощный ресурс, дающий уникальную возможность исследователям «заглянуть» в закрытый мир подростков «за гаражами». С психолого-педагогической точки зрения представляется, что исследование подросткового общения в социальных сетях предполагает, как минимум, две основные логические линии анализа:

– изучение социальных сетей как нового ресурса, отвечающего запросу подросткового возраста и, следовательно, конструирование сегодняшнего (современного) запроса;

– изучение развивающего потенциала социальных сетей.

Литература

1. Цымбаленко С. Б. Влияние Интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства. Результаты социологического исследования. [Электронный ресурс]// Медиа. Информация. Коммуникация. 2012. URL: <http://www.lfrnic.rg.ru/index.php/new> Дата обращения: 10.10.2014.

2. Королева Д.О. Использование социальных сетей в образовании и социализации подростка: аналитический обзор эмпирических исследований (международный опыт) // Психологическая наука и образование. № 1. – 2015.

3. Официальный интернет ресурс TNS // Режим доступа: www.tnsglobal.com. Дата обращения: 10 августа 2014 г.

4. Поливанова К. Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии. – 1996. – Т. 1. – С. 47-55.

5. Эльконин Д. Б., Драгунова Т. В. (ред.). Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков. – Просвещение, 1967. – 156 с.

6. Эриксон Э. Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. // общ. ред. и предисл. Толстых А. В. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

7. Hoffman D. L., Novak T. P. The evolution of the digital divide: examining the relationship of race to internet access and usage over time // Book. The digital divide. 2001. MIT Press Cambridge, MA, USA, ISBN:0-262-53193-3. P. 47-97.